Институт спортивных технологий Юго-Западной провинции, тренировочная база для юношей-спортсменов национальной сборной по легкой атлетике.

Юй Ливэй похлопал себя по пояснице, которая немного затекла после долгого неподвижного сидения, и медленно вышел из комнаты для видеоигр на базе. Позади него на экране телевизора в аудиовизуальном зале транслировалась игра Азиатских игр.

Стоя на балконе, он наблюдал за подростками, бегающими взад и вперед по легкоатлетической дорожке вдалеке. Юй Ливэй подсознательно потрогал карман брюк и пиджака, а затем криво улыбнулся. Прошло уже более полугода с тех пор, как он бросил курить, и обычно он не думал об этом, но сегодня ему вдруг захотелось заказать одну.

Позади него раздался хрустящий звук бьющейся пластиковой фурнитуры. Юй Ливэй слегка повернул голову и увидел, что в какой-то момент позади него вышел его старый друг Лу Цзяньмин.

Лу Цзяньмин зажег сразу две сигареты и протянул одну Ю Ливэю, не обращая внимания на хмурый взгляд собеседника, он захлопнул ее сам, выплюнув облака и туман.

"Старина Лу, когда будешь делиться в следующий раз, позволь мне самому заказать?" Юй Ливэй вытер фильтр, поднес его ко рту и сделал долгий вдох.

Юй Ливэй тихонько кашлянул, и после того, как он долгое время не прикасался к напитку, он вдруг сделал глоток и почувствовал себя немного неловко. Ему было все равно, когда он услышал усмешку Лу Цзяньмина, этот старый солдат готов прикурить сигарету и дать ее тебе, просто относиться к тебе как к своему собственному.

"А что, у меня в сердце много стихов, что я хочу вздохнуть от умиления?"

"Прошло уже 8 лет, так что поэзии не бывает. На этот раз на пьедестале почета Азиатских игр в беге на 100 метров среди мужчин есть китайцы. Это уже большое достижение".

"Хе-хе, ты, старина, не искренен. Я также знаю, что на тебя оказывается большое давление. Наша легкая атлетика никогда не была в таблице на международном уровне, да и в Азии она слаба.

Популярные виды спорта не очень хороши, а мужские виды спорта недостаточно хороши. Куча экспертов и профессоров говорят о разнице в телосложении, а о расовой одаренности умалчивают, а количество красных и белых мышц уже вылезло наружу. Если вы действительно хотите следовать их словам, то те из нас, кто занимается легкой атлетикой, по-прежнему занимаются дерьмом, и все рвутся к этому. Прыжки в воду, плавание, гимнастика, настольный теннис и пинг-понг **** идут в гору, в любом случае, как бы ты ни выбирал ростки и как бы усердно ни тренировался, это бесполезно."

"Старина Лу, не будь слишком экстремальным. Нам еще предстоит решить некоторые объективные вопросы". Юй Ливэй облизнул пересохшие губы: "Но ты прав, мы занимаемся спортом. В спорте мы стремимся к первому месту, и это то, что нам нужно. В прошлом отечественная экономика была сложной, но сейчас жизнь становится лучше с каждым днем. Талантов становится все больше, и каждый день бьются рекорды. Настанет день, когда и мы догоним. Впереди долгий путь".

"Надежда. Хотя Чэнь Цзянь на этот раз был исключен из списка, я всегда чувствую, что этот результат все еще немного низкий. Если нам придется догонять прошлый год, когда маленький дьявол вырвался вперед, боюсь, у меня не будет шансов выиграть карту. ." сказал Лу Цзяньмин безразлично.

Юй Ливэй понимает, что Лу Цзяньмин прав, на этот раз Чэнь Цзянь занял третье место на Азиатских играх с результатом 10,34 секунды, что является почти лучшим уровнем нынешних отечественных спортсменов. Однако, по сравнению с прошлыми Азиатскими играми, японская звезда Кодзи Ито бесконечно приближался к отметке в 10 секунд за 10,05 секунды, а 10,31 секунды тайского игрока Лей Аньчая и японского игрока Даци Каншэна все еще имели определенный отрыв.

Что касается того, ходят ли слухи, что Кодзи Ито принимает стимуляторы, Ю Ливэй не знает, но он охотнее верит, что нет, по крайней мере, это большой скачок для желтой расы в 100-метровом соревновательном спорте, и это также для будущего своего рода поощрение.

От Чжэн Чэна, первого мужчины-летчика в истории Азиатских игр, до Чэнь Вэньчжуна, побившего национальный рекорд и завоевавшего бронзовую медаль на Азиатских играх в 1994 году, и вот спустя 8 лет сегодня Чэнь Цзянь взошел на 100-метровый подиум Азиатских игр, заняв третье место, спотыкаясь на этом пути, мужской спринт нерешительно движется вперед.

Внутренний национальный рекорд обновляется, но на Азиатских играх результаты были посредственными, не говоря уже о международной арене.

"Кстати, парень, которого я тебе рекомендовал на последних китайских Играх, почему ты не видел, как он кого-то привел?".

Когда Лу Цзяньмин в последний раз был судьей тайминга на Китайских играх, он с первого взгляда влюбился в Су Цзу и напрямую порекомендовал его Ю Ливэю. Такой возраст и производительность уже являются первоклассным уровнем в Китае. Он также конкурентоспособен на Всемирных юношеских играх.

Юй Ливэй вздохнул и покачал головой: "Люди не хотят сейчас приходить в сборную, поэтому они отвергли меня."

"Лао Юй!" Лу Цзяньмин встревожился, услышав это: "Ты заместитель главного тренера национальной сборной по легкой атлетике, что ты делаешь? Как можно поместить таких талантливых тренеров в одно место? Скажите мне, это потому, что местная команда отказалась отпустить людей? Это важное событие национальной чести, и это не детская игра. Отпустите меня, и я приведу людей обратно к вам. "

"Старина Лу, сначала успокойся".

"Как ты можешь говорить мне успокоиться? Я не могу успокоиться.

Вы знаете, сколько людей бегут на китайских играх, 10 секунд 39, Чэнь Цзянь также пробежал 10 секунд 34 на этих Азиатских играх, Этот возраст на пять или шесть лет моложе Чэнь Цзяня, вы поставили его на место, Лао Юй, вы безответственны!".

Лу Цзяньмин - судья и тренер военного происхождения из Народно-освободительной армии. Обычно он разговаривает и смеется с людьми и ничего не чувствует, но он все же уделяет внимание коллективной чести и славе для страны. Корова не может быть отпрянута. Когда он

говорит, его совершенно не волнуют личные отношения, и он груб.

"Старина Лу, сначала выслушай меня". У Юй Ливэя тоже болела голова из-за внезапного нрава Лу Цзяньмина: "Я тоже подумал об этом позже. Тренера, которого я знаю, зовут Ли Чжичжун. Мы с ним вместе учились за границей. Он очень способный тренер. Он был похоронен все эти годы. Метод его нынешней тренировки также отличается от общего метода тренировки в Китае. Он ближе к чернокожим игрокам из Европы и США. Я хочу, чтобы мы пошли не по технически ловкому пути, а по пути агрессивной и взрывной силы. Я также хочу посмотреть, какой эффект он сможет произвести".

"Я видел этого ребенка раньше, и все определяется талантом. На данный момент Китай не должен быть в состоянии догнать его. Я жду, когда этот Ли Чжичжун, тренер Ли, который дремлет столько лет, какой сюрприз он может нам преподнести, выйдет наружу".

"Тогда не стоит опускать людей на землю, даже если у него есть какие-то средства, разве вы не могли бы просто собрать сборную с игроками и тренерами? На местном уровне я не в своей тарелке". Выслушав объяснения Юй Ливэя, выражение лица Лу Цзяньмина немного изменилось, но он все еще не был согласен.

Успокоившись, он продолжил: "Все по-прежнему зависит от того, каких результатов сможет достичь этот ребенок, а об остальном можно сказать следующее".

"Вы должны быстро придумать решение для этого человека. Когда нет таланта, скажи, что его нет.

Когда есть талант, не медлите". Лу Цзяньмин ударил кулаком по стене рядом с собой, и некоторые вздохнули.

Иногда состояние этого спортсмена действительно неопределенное. Если местная команда получит несколько травм, то все будет испорчено, если он не будет хорош".

Ю Ливэй некоторое время молчал и больше ничего не говорил. Естественно, он все время подводил итоги. Каждый день он обращает внимание на молодых игроков, рекомендованных спортивными школами и провинциальными командами на различных внутренних соревнованиях. .

В этот раз он даже не поехал на такие мероприятия, как Азиатские игры, чтобы захватить подготовку молодежи, десять лет деревьев, сто лет людей, закладывая фундамент в это время, независимо от того, каковы будут результаты, по крайней мере, в будущем, люди позади всегда будут лучше идти по дороге.

Выкурив сигарету, Юй Ливэй развернулся и приготовился спуститься вниз, к легкоатлетическому манежу. Он только что прошел половину лестницы, как вдруг вспомнил что-то, поднял голову, указал на Лу Цзяньмина, который стоял у балконного окна, и сказал:

"Старина Лу, ты только что сказал, что на Китайских национальных играх бежал 10 секунд 39, что вот-вот догонит Чэнь Цзяня. Это неправильно. На самом деле, он должен быть на одном уровне с Чэнь Цзянем". Национальный Гран-при по легкой атлетике в Баочжоу, я смотрел его в прямом эфире, 10,36 секунды."

"Что?" Глаза Лу Цзяньмина расширились, когда он услышал новость, "Я сказал Ю Ливэй, так над чем еще ты работаешь, как этот результат может быть сложным? Как ты думаешь, это китайская капуста, ее можно где-нибудь взять?"

Юй Ливэй слегка улыбнулся и махнул рукой, "Давайте дождемся этого национального чемпионата по легкой атлетике, пусть он сыграет против Чэнь Цзяня. Соревновательный спорт, нельзя не иметь соперников".

http://tl.rulate.ru/book/74631/2073378